

Его речь была легкомысленной и дерзкой, что вызвало недовольство среди небесных бессмертных, привыкших к строгому этикету. Они возмущённо кричали, называя его безумцем из Мира Демонов, оскверняющим достоинство Небесного дворца, и требовали, чтобы он понёс наказание в виде Громового бедствия. Однако, несмотря на горячие обсуждения, никто из них не осмелился приблизиться к Цин Ту, чья грозная слава распространилась уже два столетия.

Мой взгляд невольно следил за Цин Ту.

Хозяин стоял с холодным, как лёд, выражением лица, оглядывая собравшихся небесных бессмертных:

— Люди с горы Куньлунь не имеют никакого отношения к Миру Демонов. Я не выходил из уединения десять тысяч лет и не знал, что охрана Небесного дворца стала настолько слабой, что позволяет мелким демонам свободно бродить здесь. Вместо того чтобы строить догадки, Небесная императрица могла бы подумать о безопасности Небесного клана.

Небесная императрица неловко замерла на месте, а бессмертные начали перешёптываться, выражая глубокую озабоченность своими судьбами и безопасностью.

Небесный Император, чьё лицо потемнело от гнева, изначально устроил этот банкет для Хозяина, но не ожидал, что тот разрушит его планы, а теперь ещё и Цин Ту устроил беспорядок. В итоге всё обернулось против него, и Небесный клан потерял лицо.

— Приведите этого наглеца!

По приказу Небесного Императора с неба спустились пятнадцать бессмертных генералов с серебряными копьями, окружив Цин Ту.

Моё сердце сжалось, и я так сильно дёрнул за рукав Хозяина, что порвал его.

Хозяин посмотрел на меня своими глубокими глазами, и я, смущённо, объяснил:

— Рана болит.

Он крепко обнял меня, долго не отводя взгляда, а затем вздохнул. Лёгким движением руки он направил свою духовную энергию на мою рану:

— Ты слишком изнежен.

Под воздействием его энергии моя боль утихла, и я перестал задыхаться.

Краем глаза я наблюдал за Цин Ту. Пятнадцать генералов атаковали его, но он вёл себя спокойно, даже умудряясь подмигивать небесным феям, что вызывало у них румянец и учащённое сердцебиение. Этот человек был настолько самоуверен, что, сражаясь с пятнадцатью воинами, он ещё и насмехался:

— Авангардные генералы Небесного клана ни на что не годны.

— Безумец, готовься к смерти!

Эрлан Шэнь, Третий принц и Ли Небесный Царь с Пагодой присоединились к битве. Цин Ту двигался грациозно, словно лист, кружащийся в закатном свете.

Серебряные копья сверкали, а генералы использовали все свои силы, но даже не смогли коснуться края его одежды. Цин Ту даже не обнажил оружия, его движения были быстрыми, как ветер, и лёгкими, как роса.

— Сотни лет назад вы, генералы Небесного клана, подло сбросили меня в Небесную реку. Я давно хотел отомстить, и сегодня возьму свою долю. Я устал, не буду больше играть с вами. Дети, развлекайтесь с этими маленькими бессмертными.

С этими словами он взмахнул рукавом, и тысячи демонических генералов хлынули вперёд. В отличие от Цин Ту, они были уродливы и страшны. Их появление напугало небесных фей и слабых бессмертных, которые в панике бросились бежать.

Демонические генералы, не разбирая, хватали фей и юных бессмертных, отпуская похабные шуточки.

— Маленький бессмертный, какой ты красивый. Давай, я тебя поцелую.

Юный бессмертный покраснел, пытаясь что-то сказать, но смог лишь вымолвить:

— Безобразник!

— Маленькая фея, пойдём со мной в Мир Демонов, родишь мне маленького демона.

Эти невинные феи, никогда не сталкивавшиеся с подобным, смущённо плакали, повторяя:

— Нет, нет...

Небесный Император и императрица дрожали от гнева, потеряв всякое достоинство, и кричали:

— Это восстание!

Линсяо Тай был в полном беспорядке. Цветы были сломаны, фрукты разбросаны, а изысканные блюда и вина разлиты по полу, наполняя Небесный дворец ароматом.

Я не сводил глаз с Цин Ту, и он незаметно подмигнул мне, прежде чем обратиться к своим генералам:

— Дети, пошутите с этими феями и юными бессмертными, но не пугайте их. Я привёл вас сюда, чтобы вы могли поучиться у небесных генералов и улучшить свои навыки. Будьте осторожны, чтобы не испортить мой замысел.

Один из демонических генералов, уродливый и слюнявый, топнул ногой и, качая своим огромным телом, с обидой посмотрел на Цин Ту:

— Повелитель, мы такие высокие и сильные, нас любят женщины Мира Демонов. Как мы можем быть уродливыми?

Этот уродливый демон с такой жалобной миной на лице вызвал у всех отвращение.

Я сдержал улыбку, но Хозяин холодно посмотрел на меня, и я тут же опустил глаза.

Цин Ту, увидев своего подчинённого, с трудом сдерживал смех, потеряв всю свою грацию.

Генерал, подойдя к Цин Ту с глупой улыбкой, получил пощёчину и крик:

— Урод, отойди, у тебя воняет изо рта.

Я не смог сдержаться и рассмеялся, но боль от раны заставила меня вздрогнуть.

Несмотря на то что я сказал Цин Ту жестокие слова, я всё же беспокоился за его безопасность. Хозяин хотел унести меня, но я, слабо держась за Сокровенного Императора, прошептал:

— Не двигай меня, больно.

Хозяин замер, его лицо стало мрачным.

Фэй Юй, с ехидной улыбкой, сказал:

— Небесные генералы, вы, кажется, не справляетесь. Нужна ли вам помощь Куньлуня?

Небесный Император холодно ответил:

— Это дело Небесного клана и не требует вмешательства Куньлуня.

Фэй Юй улыбнулся:

— Тогда мы просто будем наблюдать за вашими подвигами. Если понадобится помощь, просто скажите.

Демонические генералы, подчиняясь приказу Цин Ту, вступили в бой с небесными воинами. Сражение было жестоким, но Цин Ту, словно лёгкий ветерок, подошёл к фее Чанъэ.

— Фея, могу я одолжить твою цитру?

Фея Чанъэ покраснела и, смущённо, передала ему инструмент.

Цин Ту, с нежностью, сказал:

— Спасибо, фея. Ты не только красива, но и добра.

Фея опустила голову, не смея поднять взгляд.

Цин Ту улыбнулся, взлетел на крышу Линсяо Тай и, сидя на крыше из глазурованной черепицы, начал играть и петь.

Его пальцы легко касались струн, и его голос разносился по всему дворцу.

*

Персик пышный, цвет густой,

Ярко-ал его наряд.

Девушка идёт за мной,

Сердцу дома будет рад.

Персик пышный, плод тяжёл,

Щёки — спелый плод кругл.

Девушка идёт за мной,

Сердцу дома будет полн.

Персик пышный, лист густой,

В зелени стоит сад.

Девушка идёт за мной,

Сердцу дома будет лад.

*

«Персик пышный»? Прекрасная девушка, действительно, достойна семьи. Мелодия, полная чувств, заставила фениксов замереть, а бессмертных — прислушаться. С одной стороны — кровавая битва, с другой — тихая песня. Светлячки кружились вокруг него, и я, как и все, не мог отвести взгляд.

Внезапно я почувствовал боль в шее и, с удивлением, поднял взгляд:

— Хозяин, зачем ты меня ударил?

Я лишь смутно услышал, как он сквозь зубы сказал:

— С такими ранами тебе лучше отдыхать, а не слушать эти сладкие песни.

Я не выдержал боли и потерял сознание.

Разве слушать музыку не лучший способ успокоиться?

— Эх!

Я глубоко вздохнул.

В тот день Цин Ту устроил хаос в Небесном клане, но ушёл невредимым. Небесный Император был в ярости, подозревая, что среди бессмертных есть предатель, и приказал провести расследование, не отпуская никого с банкета.

Хозяин хотел уйти, но из-за моих ран мы остались в Небесном дворце.

Мне казалось странным, что Небесный Император мог использовать это как повод ослабить Хозяина.

Поэтому я оставался в Божественной резиденции Цзюньтянь, боясь вызвать проблемы.

Мои раны заживали быстро, и вскоре я почти выздоровел.

Однажды ночью я случайно увидел, как придворная служанка что-то шепнула Хозяину, и он, накинув чёрный плащ, вышел.

Мне стало любопытно, и я последовал за ним, пока он не дошёл до Яшмового пруда. Пруд был окружён тысячами персиковых деревьев, чьи лепестки падали, как дождь. Лунный свет освещал ветви, а лёгкий туман окутывал ночь.

Свидание у Яшмового пруда? Кто встречается с Хозяином? Неужели Небесная императрица?

<http://bllate.org/book/15420/1372344>